

В. А. Пономаренко

ЦЕЛЬ И СМЫСЛ ЖИЗНИ В АВИАЦИИ

Владимир Пономаренко

Цель и смысл жизни в авиации

«Когито-Центр»

2016

УДК 159.9
ББК 88

Пономаренко В. А.

Цель и смысл жизни в авиации / В. А. Пономаренко — «Когито-Центр», 2016

ISBN 978-5-89353-482-5

В данной книге, почти учебнике, автор предлагает углубить смысл профессиональной деятельности человека летающего. Наступил момент, когда просвещенные люди создают аппаратуру, которая полностью заменяет человека, не учитывая при этом ни его ум, ни интерес к жизни, радость, добродетельность, ни образованность, стремление смотреть вперед, познавая и храня природу, ощущая счастье, что полезен. Автор книги с особой чуткостью пытается раскрыть важность таких проблем, как духовность и ее роль в его профессиональной деятельности. Достаточно многогранно представлен материал об особой профессии вне Земли — авиаторах. Пассажиры самолетов, военные летчики нуждаются в раскрытии их внутренних чувств, состояния любви к профессии, в глубоком познании роли Неба, в существенном расширении интеллекта, внутреннего «Я», понимании смысла своей жизни и труда, ощущении радости от пребывания в другом мире — мире Небесном. В книге представлен интересный, пронизательный материал не только описания, но и внедрения в душу, сердце, Дух Человека Летающего. Наконец-то психология раскроет для опасных профессий смысл и цель жизни в небесах. И самое интересное в этой книжице то, что «лед тронулся». И «тронул» его Летчик! Читатель сможет с удовольствием слушать раскрытие ума, освещающего, что такое Небо и как много в его душе дорогих минут, невозможных на Земле. Спасение Родины принесет нам Небо. Я не раскрываю сути книги, мне очень хочется, чтобы ее почитал человек летающий, психолог, философ и молодежь XXI века. Автор благодарит Е. А. Данилову за оказанную помощь

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-89353-482-5

© Пономаренко В. А., 2016

© Когито-Центр, 2016

Содержание

Глава 1	7
1.1	7
1.2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Александрович Пономаренко

Цель и смысл жизни в авиации

© Пономаренко В. А., 2016

* * *

Глава 1

Философия космогонической деятельности человека летающего

Около Солнца совсем иное Пространство, т. е. не то, которое у нас.

А. Эйнштейн

1.1

О духовности профессии как новой парадигме в психологии летного труда

Сложность данной проблемы начинается с воссоздания научного понятийного аппарата, так как истоки учения о духовности уходят своими корнями вглубь религиозной философии. Сошлюсь не на теологические труды святых отцов, а на энциклопедический словарь¹: «Духовность – высшая деятельность души, устремленность к стяжению Духа Святого, безгрешности, моральному совершенству, преображению души».

Преподобный Серафим сформулировал свое кредо в виде постулата о том, что благодать Святого Духа совершает очищение, освящение и преображение человеческого естества. Апостол Павел извещал:

«Плод же духа: любовь, радость, долготерпение, благодать, милосердие, вера».

Характерно, что понятие души и духа философы связывали не только с нравственной ипостасью, но и творческой: «Сущность души есть творчество» (Б. П. Вышеславцев). К. Юнг с духовностью связывал жизненные ценности, содержательность бессознательного:

«Удар цивилизации по духовным ценностям приведет к утрате смысла жизни»².

Здесь я хочу чуть-чуть высказать и свое суждение. Речь идет о разграничении понятий «цель» и «смысл». Цель подвижна, как и сам ее носитель, – «образ». Носителем смысла, как правило, выступает одухотворенность, возбуждающее стремление к Высшему, или к тому, что в психологии получило название «акме».

Реализация цели в жизни часто сопряжена с притуплением чувства правды, а порой и совести.

Если говорить о духовной составляющей смысла, то это обогащенная правда о себе. В целях проявляется компромисс, толерантность, в смыслах – одухотворенная нравственность. Смысл, как и Дух, – это таинство, вынесенное вне человека. Их не страшат временные и пространственные барьеры. С позиции бытия духа смысл – это стремление к добродетельным деяниям, бесстрашный путь к истине без потери справедливости и самооценки самого себя. В. Розанов указывал на то, что осмысленное отношение к жизни, к своему назначению и есть первое содержание жизни в окружении смыслов-помыслов достижения истины, добра и свободы.

¹ Русь святая. М., 2000. С. 241

² Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 85.

Все вроде понятно, но в теории есть много противоречивых взглядов на одно и то же. К примеру, делай добро – и тебе ответят тем же. Вот смысл благородства. А философ В. Несмелов утверждает: «Делать добро и обязывать отвечать тем же – это коммерческая сделка». Известный веховец Е. Трубецкой с горечью пишет: «Живи по совести, воспроизводи, удобряй неподкупной нравственностью смысл жизни, а государству, чьим рабом ты состоишь, во многих случаях нужна подкупная человеческая совесть». К сожалению, спустя почти столетие от сказанного, сегодня особо чувствуешь себя оплеванным бессмысленностью оттого, что восторжествовал в православном государстве смысл-принцип государственной политики: «укради-продай-купи».

И все же, несмотря ни на что, я утверждаю, что психологическая разработка нравственной проблемы смысла жизни должна идти через раскрытие и присвоение идеала: не самому приспособляться к жизни, а ее приспособить и поднять к идеалу. В этом суть богосотворчества. Имей Бога в уме, но и без его опеки сам развивайся и совершенствуйся, делай смыслом не достижение только материальных благ, а свершений, кои помогут достичь счастья независимо от условий жизни и благодаря твоему личному нравственному содержанию. Вот за эти мысли Л. Н. Толстого отлучили от церкви. А ведь великий мыслитель был прав. Именно нравственность – в первую очередь категория духовная, а затем лишь социальная, общественная, психологическая. Нравственность в познании своей духовной основы, помимо культуры и менталитета, побуждает войти в предмет второго Я, ощутить и осмыслить свое несовершенство, войти в пространство праведного смысла жизни, познать различия рассудка и высшего разума, данного нам, а не только приобретенного в белковых генных субстанциях.

Все вышесказанное плывет в риторическом потоке, я-то в этом убежден, а читатель наверняка нет. Где же выход? Я нашел его в психологической структуре опасной профессиональной деятельности летчиков и космонавтов. Поясню словом суждением о психологической сути опасной профессии.

Летно-космическая жизнедеятельность и трудовая активность протекает в неземной среде обитания, где как положительно, так и отрицательно действуют силы нерукотворного и рукотворного мира. Нерукотворный мир опасен воздействием неустранимых факторов среды: измененной гравитации, перепадами давления, гипоксией, грозами, турбулентностью воздушных масс, дезориентацией и пр.

Рукотворный мир предложил действовать в условиях, не схожих с наземной жизнью: большие скорости, высоты, дефицит времени, сжатие пространства и времени, иллюзии, измененное сознание и т. д. И ко всем этим факторам нет эволюционного багажа памяти и защиты. Все требует заново формировать новые функциональные органы с помощью временных связей, которые, как известно, не прочны. Отсюда вероятностная встреча с явлениями, которые выше твоих психофизиологических возможностей, к которым ты не готов и самое главное – о которых не осведомлен. И в этом подвох опасной профессии.

Но есть еще тонкий мир, который незримо выступает мостком между нерукотворным и рукотворным миром. Это энергоинформационная среда, запас нейронных сетей с особыми видами памяти и чувствительностью нейронов, хранилища информации в подсознании и такие благодатный столпы, как дух и душа. Они-то и составляют истинную надежность личности, субъекта труда, энергетику нравственных резервов. Актуализация знаний, навыков, умений – это оперативная база для управления летательным аппаратом. Долгосрочная база надежности – это усвоенный, обогащенный интеллектом и чувственной тканью сознания опыт летанья, позволивший использовать небесные силы. Небесные силы не только энергоинформационные, но и духовные, как имя Божье. Правда профессии небожителей в том, что жизнь и смерть часто смотрят друг другу в глаза, где очень опасно лгать, где растопыренная целостность природы, неряшливость, суперэгоизм, обезвоженная самокритичность, двуличие, бездушие медленно, но уверенно роют могилу носителям этих качеств.

Обидно, но факт, что при поиске ответов на приведенные ниже вопросы пришлось учиться у К. Г. Юнга, З. Фрейда, А. Адлера, русских религиозных философов-веховцев, кое-что находить в религиозных размышлениях А. А. Ухтомского, В. И. Вернадского, П. А. Флоренского, Ф. В. Бассина, Д. Н. Узнадзе, у психологов В. П. Зинченко, В. Д. Шадрикова, Б. С. Братуся, В. И. Слободчикова, А. А. Гостева:

– Каково содержание рефлексивного сознания летчика и его архетипов, его духовной сферы, второго Я, космогонического наполнения душевных переживаний?

– В каких формах проявляется образное восприятие пространства и времени, третьего измерения, космической бесконечности, неземных красот?

– Какова нейропсихогенная засветка «темного» подсознания, смысловых архетипов сознания, их трансформация и многое другое из области преобразования символического и мистического характера, морфология перехода чувств в понятийные образы?

Однако психологическая тестология, когнитивная психология, субъективная личностная, исследования сознания 1930-1990-х годов давали разъяснения в рамках взвешенной дозволенности. Поэтому приходилось своевольничать и на свой страх и риск формулировать то, к чему и сам был не шибко профессионально подготовлен. Спасение было в одном – найти духовный язык общения с небожителями, войти в их строго закрытый духовный мир и вочеловечиться второй раз.

Итак, применительно к опасной профессии, в данном случае летно-космической, *под духовностью условимся понимать чувственное, особого рода психическое состояние, которое отражает и включает в себя целостность натуры свободной личности, предуготовленность сознания, культурно-этический код в интересах реализации своих максимальных добродетельных возможностей.* Основное отличие этого состояния от обычного в профдеятельности состоит в том, что рабочее состояние реализуется мотивом-образом-целью в достижении результата. Цель как психическое образование имманентно присуща личности, отбирается, корреспондируется, управляется поставленной задачей (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Ю. М. Забродин).

Дух – это реальный, исторический опыт возвышенного, прежде всего, психического состояния души субъекта труда, в постижении смысла жизни в данной профессии. Смысл видится как высшая ценность, т. е. святость, которую нельзя изменить и тем более предать. Вочеловечивание смысла полета и есть постижение, проникновение в космогоническую область свободы, эстетического пробуждения чувства красоты, причастности к вечному, к бесконечному Пространству, к появлению вне воли человека повышенной доброты к землянам. Известно, что и А. Эйнштейн, и П. А. Флоренский математически доказали, что пространство не только обладает свойством расширяться и сжиматься. Прочитую П. А. Флоренского:

«Пространство всегда разное. Одна и та же вещь в одном пространстве имеет один объем, в другом иной. А в третьем пространстве теряет объем и становится нулем»³.

Не лишне будет напомнить, что у нас есть самолеты, которые летают в пространстве со скоростью более 4 тысяч км/ч, а набирают высоту или снижаются со скоростью 100 м/с. А ведь скорость тоже является своего рода вещью. Поэтому неслучайно человек в полете ощущает, как просыпается, расширяется его интеллектуальная сфера, сфера повышенной чувствительности, образности воспринимаемого мира. Изменяется земное сознание, просыпаются спящие нейронные сети, воспринимающие и передающие в мозг другое видение формы и смысла пространства и времени. Пространство осмысливается через личностный смысл. Открывается «непроявленный мир Божественного Разума».

³ Лосев А. Воспоминания о Павле Флоренском//Наш современник. 2009. № 4. С. 229.

«Бесконечность не есть понятие ни идеальное, ни материальное, а – живое, которое при этом чувственно воспринимается».

«Не мыслится идея без материи, но и материя без идеи не мыслится»⁴
(П. А. Флоренский).

Рождается новое чувствознание, и можно реально осязать смену материального мира на духовный.

«У каждого поколения есть свой мир пространства, который представляется в виде оболочки, объем которой соответствует уровню накопленного разума, как наследие всего живого. Мысль проникает в пространство, сжимает его. И сила упругости возвращается назад, при этом оставляя след в материи пространства. В какие-то моменты человек, его внутреннее состояние входит в резонанс с окружающим миром, и тогда проявляются сверхвозможности разума через прорыв оболочки всеобщего разума. В такие моменты человек может ощутить состояние озарения, прилив сверхсил, видение прошлого или грядущего, или контакта с разумом себе подобным. Прогресс нас тянет вверх, а общественное сознание удерживает на ее витках»⁵.

Если бы психологи взялись экспериментально исследовать сознание человека в полете, я не сомневаюсь, что они бы открыли новые законы первичности и вторичности области динамической смены места сознания и материи, определили бы факты формирования понятий в ядре нейрона. Они бы убедились в тупиковом пути технократического подхода замены живой жизни на виртуальную, компьютерную, не умеющую работать образами. Именно тонкий мир разума формирует основу передачи мысли на расстоянии, создает предпосылки к озарению, интуиции.

Речь идет о познании тонкого мира, смысла волн физического вакуума, которые являются носителями информации. Вот где психология выйдет на уровень нанотехнологии, разгадав роль миллионов для земных условий, избыточных нейронов. Роль психологии – зажечь в душах свет. Пора использовать религиозный опыт, ибо это, по мнению Сило, «есть развитое чувство, ассоциирующееся с психофизиологическими ощущениями тишины, мира, энергии, которые способствуют вдохновению и озарению. И тогда мы соединимся с чем-то, находящимся за пределами обычного сознания. Это новый уровень сознания. Он имеет свои характеристики, которые неподвластны нашей воле».

Уже пробуждаются сомнения, что сознание не только продукт мозга. Чтобы как-то эти «красивости» опустить на грешную землю с помощью хотя бы опосредованных доказательств, послушаем небожителей, открывших нам новый чувственный и переживаемый мир трансформации сознания и чувств. Но вначале приведу три цитаты, выберите сами, какая из них поможет нам в этом.

Даниил Андреев. «Роза мира»:

«Все живое и человек в том числе, приближается к Богу через три божественных свойства данных ему: свободу, любовь и Богосотворчество».

Вторая мысль принадлежит Пифагору:

«Человечеству угрожает три вещи: невежество священников, материализм ученых и бесчинство демократов».

⁴ Там же. С. 244, 245.

⁵ Лебедев В. В. Мое измерение. М.: Наука, 1994.

Третья мысль принадлежит заслуженному летчику-испытателю Ю. В. Жучкову:

«В особо экстремальных ситуациях состояние связки „мозг-тело“, человек начинает жить в другой заграничной динамической области своего временного пространства, при этом несоизмеримо опережая свой стандартный повседневный ритм мышления и действий. Чем это подпитывается? И ограничено ли это только резервами мозга? Конечно, нет! Человек особенно в полете, являясь постоянно работающей частичкой Космоса разумного, иногда презрев и сбросив пелену запретов, презрев опасность, начинает активно взаимодействовать с мозгом. Открывая громадным скачком, расширяя человеческие возможности по упражнению, приему и анализу поступающей информации, переходя на режим заблаговременных действий не вдогонку, а навстречу развивающимся опасным событиям. Человек начинает чувствовать работу управляющих сигналов из Космоса Разумного, каналов тонкого мира, по причине того, что его приемники перешли на другой режим работы. После пережитого нового состояния у человека ощущается наличие второго Я, или же поступление управляющей информации извне. Меняется отношение к своим возможностям восприятия действительности, которые, оказывается, могут быть намного шире привычных горизонтов. Мир, получается, может быть другим. Меняется ритм настроения всей остальной жизни».

Все эти мысли подводят нас к необходимости создания новой философии мировоззрения о человеке летающем. А. Ф. Лосев еще в начале XX столетия утверждал, что философия есть неразличимое тождество идеи и материи, воспринимаемое чувствами, чувственными формами.

Лично я вывожу из этих мыслей, что наступил, как говорил Б. Ф. Ломов, век психологии. Хочу добавить: не просто психологии, а рожденного ею нового видения сущего.

Что же открыл человек, оторвавшийся от земли? Кратко охарактеризую эти открытия.

1. Фундаментальная, надсоциальная, надпрофессиональная особенность в том, что есть разница в сущем между оценками полета в смысле производственном и тем содержанием, которое представлено в индивидуальном образе мира человека летающего. Суть разницы в психологии восприятия того, кто ты, куда и зачем летишь. Это связано с тем, что у летчика духовный мир заполнен двумя образами: мира земли и неба с их смыслами и значениями. Это создает в подсознании особую энергетику противостояния регламентной колее. Все это складывается в сознании.

2. Отсюда же проистекает корпоративность со своей ценностью и способностью иметь право на понимание духовности свободы, понимание своей профессии как счастья, как подарка судьбы, *«о том удивительном чувстве независимости, свободы, собственной значимости, которые дарит человеку небо»* (Антуан де Сент-Экзюпери). Внутри и только внутри корпоративности есть свой кодекс чести, который нередко разделяют понятия морали и нравственности, оставляя первую для земли, вторую для неба. Это связано со слишком близким расстоянием между жизнью и смертью, отношением к риску, подвигу, правде, самосознанию, самокритике, очищением совести, восхождением к истине. Картина образа профессионального мира выступает производной от сущего в образе мира небесного, и ее надо представлять перед собой. Очень интересно, что воззрение летчиков на мир близко соответствует тому, что писал Шопенгауэр:

«Моральный закон вполне условен. Есть такой мир и такое воззрение на жизнь, при которых моральный закон лишен высокой силы значения. Этот

мир и есть, в сущности, *реальный мир* (курсив мой. – В. П.), в отношении к моральности есть уже отрицание этого мира и нашего индивидуума»⁶.

3. В летной профессии содержание образа мира и духовное начало превалируют над профессиональным! Очень характерный штрих: высший духовный смысл, или мироощущение себя в пространстве Вселенной, в восприятии ее бесконечности, выступает как психологический дифференциал между оценкой добра и зла. Позволю подчеркнуть, что отношение к риску, подвигу, героизму зиждется на ценности жизни, ибо слишком она хрупка вдали от Земли. Приведу мнение профессионалов.

«Постоянное соприкосновение с риском привило более правильный взгляд на то, что есть в жизни мелочь, а что не мелочь. Доброта выражалась в большой терпимости к человеческим свободам» (Герой Советского Союза М. Л. Галлай).

«Сочетанность трагического и духовного в полете помогло открыть для себя духовную музыку» (Герой Советского Союза Л. И. Попов).

«С первых полетов острее стал воспринимать жизнь, ощутил ее быстротечность и хрупкость и понял как-то внутренне, что к ней надо относиться с благоговением» (Г. И. Катышев).

4. В каждой профессии есть предмет труда, есть он и у летчиков (перевозка пассажиров и грузов, защита Отечества, разведка, спасение людей и т. д.). И все же есть специфика: предметный образ обогащается трансцендентными чувствами вдохновенной свободы.

«Полеты давали ощущение Вечности и Бесконечности. От этого захватывает дух».

«Любой полет был для меня вдохновением, постоянно знал, что смертен, но верил в свою причастность к бесконечной Вселенной».

«Я благодарен Небу, что оно дает мне чувство свободного парения души».

5. Профессиональный мир небожителей, их внутренний мир, образ своего «Я» имманентно включает в себя универсальные мироощущения причастности к космическому бытию.

«В воздухе почувствовал психическое отличие жизни в небе, увидел новое Пространство, осознал ранее неоощуемую Свободу, духовно прочувствовал более глубокое мироощущение третьего измерения, задышающейся радости от реализации затаенной мечты: „Я могу! Я летаю!“» (В. Новиков).

«Ты и машина, а кругом небо. И только оно держит вас в своей власти. И никого над вами, кроме Бога. Спустя все годы, не летая, по свободе, которую дарует полет, я тосковал долго и трудно» (А.М. Маркуша).

«Мне часто не хочется возвращаться из полета. Только в полете у меня зримо проявляется духовность, думаю из-за приобщения к пространству, свободе, познанию нового, а для моей души даже где-то к вечности» (Н. Григорьев).

⁶ Шопенгауэр А. Об интересном. М., 1997. С. 91.

6. Внутренний мир летчика представляет истинное его лицо, существенно отличающееся от своего внешнего социального манекена. Это его мир тонких чувств и образов. Именно духовная близость у профессиональных общностей способствует более точному осмыслению общих целей, порождает потребность индивидуализировать личностные ценности. В летном деле коллективизм ценится через вклад индивидуальности, смысла жизни и труда и степени опосредованности их коллективом. Посредником в гармонии все же выступает небо, а не земля.

Там рассеются страхи и чудом
Перемены свершатся с судьбой:
Я очищусь, воскресну и буду
Ладить с миром и ладить с собой.

*Космонавт-исследователь
С. В. Кричевский*

1.2

Психологические составляющие мира профессионального

Профессия начинается с мечты: увидеть, что там за горизонтом, т. е. с познавательной активности, в основе которой лежит личностный смысл, как правило, в эгоцентрическом выражении. Его суть в преодолении себя. Показать, проверить себя, стать выше, быть нестандартным. В состав мотива и цели стать летчиком входит тщеславие, тревога, страсть. Мечта не быть, а стать летчиком – не отвлеченное понятие, поскольку формирует предуготовленность к взятию высоты, а самое главное – отношение к профессии. Начало в этой профессии определяется корпорацией чести, а именно: правдивостью, бескорыстием, трудом, любовью к летанию, юмором, фанатизмом, формированием идеала, к которому надо стремиться, верой в судьбу, удачей, преданностью учителю. Корпоративность воздействует «неписанными законами» и формирует метафизические чувства: «Мне дано увидеть то, что не дано другим, прожить в пространстве тех свобод, которых нет и быть не может в образе мира земного».

В личностный мир ценностей входит уважение к риску, проявление гражданского мужества, нетерпение к зазнайству, хвастовству, расхлябанности, неистощимый, пролонгированный мотив стремления к летанию как к смыслу жизни в реализованной мечте.

Все это мир «коллективного сознания», которое в своих архетипах формирует корпоративность, не только не подавляющую, а скорее, наоборот, отшлифовывающую индивидуальность, прежде всего, «Я» при становлении профессионала.

Особенности профессионализма

Стохастическая среда обитания человека, ее высокая энтропийность обуславливают высокую вероятность попасть в ситуации, которые выше психофизиологических возможностей земного человека. Отсюда формирование способности выходить за свою данность. Иначе специалист может попасть в ситуацию, когда он ощущает свою неготовность к профессии как человек. «Творчество-Свобода-Воля-Природный ум» формирует надситуационную надежность. Что касается тренажа, то это постоянное расширение границ риска вкупе с приобретением опыта, готовность к выбору автономных решений. За этим стоит культура, нравственность, духовность, этика. Иными словами, духовная субстанция в виде проявления людьми доверия своей жизни в полете. «Я» и «Ты» в духовных слоях сознания выступают механизмом очищения Эго.

Красота, будучи эстетической категорией, напрямую включена в этическое поле личности, являет собой антистрессовый буфер, гармонизирует душевные состояния. Прочитав о летчиках.

«Полет, как слитность с пространством и красотой, одаривает тебя неопишными ракурсами смены тени и света, игры красок. Земля сверху не статична, она дышит, живет заснеженными вершинами, огнями городов, светлячками деревень. Этот заряд прекрасного поднимает настроение после полета и отклик в трепетной душе. Наблюдая в разных состояниях Землю, Небо и Светила, становишься эстетически богаче и тоньше, чувствуешь Божий мир» (А. А. Синицын).

«Увидев небесную красоту нерукотворного мира, проникся мыслью о том, что, видимо, человек, не понимающий и не умеющий любить Природу, теряет значительную часть того, что мы понимаем под словом

человеческое счастье, теряет то, что порождает в нас доброту. Меня посетило откровение: чудесность мироздания делает нас участливыми ко всему живому на земле» (М. Колошенко).

«Для меня Авиация – это проявление жизни Неба во мне» (А. Зизико).

«Летное дело чистит наше нутро. В духе несется к нам готовое наперед решение ценой своей жизни спасти людей от падающего вместе с тобой самолета: отвернуть, довернуть, дотянуть» (А. Зизико).

Краткий итог о профессии

1. Психология труда – это генератор мотивов, самосовершенствования, самодостаточности, достоинства, отношения к профессии.

2. Единицей поведения выступает познавательная проба как дар природы «выходить познающему из себя».

3. Креативность, позволяющая предугадывать опасность и порождать «боковое мышление», инсайтность, смысловые действия в процессе принятия решения на расширение границ риска.

4. Метафизичность: надежность действий профессионала определяется предшествующей созидательной жизнью.

Летное дело чистит наше нутро. В духе несется к нам готовое наперед решение ценой своей жизни спасти людей от падающего вместе с тобой самолета: отвернуть, довернуть, дотянуть (А. Зизико).

Вывод

«Человек летающий отобран Природой, пробужден Духом, социально предназначен быть созидательным. Он обречен и обручен Небом любовью к полетам. Он на земле лишь существует, а живет в Небе» (Г. Т. Береговой, В. А. Пономаренко).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.